

На правах рукописи

03 СЕН 2009

Забелина Екатерина Вячеславовна

**БЕСПОМОЩНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
И ЕЕ СВЯЗЬ С КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТЬЮ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ)**

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

00347594 1

Ярославль – 2009

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной психологии
ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

- Научный руководитель: член-корреспондент РАО,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор
Вяткин Бронислав Александрович
- Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Орел Валерий Емельянович
- кандидат психологических наук, доцент
Васюра Светлана Александровна
- Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сургутский государственный
университет»

Защита состоится «24» сентября 2009 года, в 16.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.307.07 в ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, ауд. 203.

Отзывы на автореферат присылать по адресу:
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
кафедра общей и социальной психологии.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ЯГПУ им. К.Д. Ушинского по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108.

Автореферат разослан «21» августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Л.А. Огородникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социально-экономические изменения, произошедшие в нашей стране за последние десятилетия (усилившаяся динамика жизни, возросшая сложность и вариативность окружающей действительности, трудность прогнозирования будущих событий), явились почвой для развития феномена психологической беспомощности как реакции на непредсказуемые и неконтролируемые события.

Новые требования, предъявляемые обществом к личности, главным из которых становится принятие ответственности за собственную жизнь и успех в ней, не оставили в стороне и детей. Особенно чувствителен к подобным переменам подростковый возраст – время, когда все в мире делится на «черное и белое» и любой компромисс воспринимается как поражение. Именно в этом возрасте происходят значимые качественные и количественные изменения в когнитивной, эмоционально - волевой, мотивационной сферах личности, которые создают предпосылки для окончательного формирования либо беспомощности, либо противоположного ей явления – самостоятельности.

Согласно ряду зарубежных (Л.Абрамсон, М.Селигман, Дж.Тисдейл и др.) и отечественных авторов (А.Н.Батурин, Д.А.Циринг и др.), под беспомощностью понимается относительно устойчивое психологическое образование, определяющее предрасположенность человека реагировать определенным способом на жизненные трудности, проявляющееся в поведении как неспособность к активным действиям в ситуации фрустрации, стресса. В основе беспомощности лежат когнитивные особенности восприятия и интерпретации информации (пессимистический атрибутивный стиль), а также ряд связанных с ним эмоциональных и мотивационных особенностей.

В западной психологии данное явление активно изучалось сначала в рамках бихевиоризма (С.Майер, Дж.Овермайер, М.Селигман и др.), а затем в русле когнитивной психологии (Л.Абрамсон, М.Селигман, Р.Соломон, Дж.Тисдейл, Д. Хирото, и др.). В отечественной психологии до недавнего времени проблема беспомощности практически не изучалась, однако исследовались близкие к беспомощности по своей природе явления, такие как стресс, фрустрация, неудача, реактивная депрессия, которые связаны с влиянием негативных событий и ситуаций на человека (Н.А.Батурин, Б.А.Вяткин, Б.Д.Карвасарский, В.С.Мерлин, Н.В.Тарабрина, К.Д.Шафранская и др.).

На сегодняшний день интерес к феномену беспомощности не ослабевает на Западе и заметно усиливается среди отечественных специалистов. Так, существует ряд попыток выделить виды беспомощности (Н.А. Батурин, Д.А. Циринг), раскрыть симптомокомплекс личностной беспомощности (Д.А. Циринг), выявить гендерные особенности развития беспомощности (С.Демерс, К.ДеМосс, М.Джонсон, Р.Милич, Г.Петиприн, Д.Циринг и др.). Изучается, но остается открытым вопрос о связи беспомощности и депрессии (Р.Гатчел, Ч.Костелло, С.Кранц, П.Палтус, Д.Торнтон, К.Хаммен,). Существует ряд подходов (недостаточно подтвержденных экспериментально) к коррекции и профилактике выученной беспомощности (Н.А. Батурин, И.В. Выбойщик, К.Двек, Н.Н. Мельникова, Г.Пауэлл, М. Селигман, Дж.Торетон).

Несмотря на остроту проблемы, в отечественной психологии сегодня она не получила достаточного рассмотрения. Понятие беспомощности до недавнего времени не упоминалось в словарях, не разработаны универсальные методы ее диагностики,

недостаточно изучены условия и методы профилактики и коррекции этого феномена. Мало изучена структура и детерминанты беспомощности, ее роль в индивидуально-развитии человека.

Анализ зарубежных экспериментальных исследований показывает, что большая часть работ, посвященная изучению беспомощности у людей носит односторонний характер поскольку основное внимание уделяется изучению атрибутивного стиля (Л.Абрамсон, М.Левайн, А.Семмел, Дж.Тисдейл, и др.), рассмотрению беспомощности как ситуативного феномена, носящего временный характер (М. Конн, С. Майер, Р.Миллер, К. Петерсон, Р. Соломон и др.). Не изучается представление о беспомощности как сложном относительно устойчивом образовании в структуре личности, игнорируется изучение природы самой беспомощности, ее детерминант и особенностей развития онтогенезе.

Все вышесказанное обусловило выбор темы и цели данного исследования.

Цель работы: выявить структуру беспомощности и ее взаимосвязь со свойствами интегральной индивидуальности и ведущей активностью в подростковом возрасте.

Объект исследования – феномен беспомощности в подростковом возрасте.

Предмет исследования – взаимосвязь беспомощности с разноуровневыми свойствами индивидуальности подростков и ведущей (коммуникативной) активностью.

Теоретический анализ проблемы позволил сформулировать **гипотезы исследования:**

1. Беспомощность представляет собой многокомпонентное интегративно-психологическое образование, детерминируемое симптомокомплексом разноуровневых свойств индивидуальности;

2. Коммуникативная активность как ведущая в подростковом возрасте может выступать фактором, влияющим на выраженность беспомощности, снижая и/или компенсируя ее проявления.

Цель и логика исследования определила постановку следующих задач:

1. На основе теоретических и эмпирических данных уточнить понятие беспомощности, определить ее структуру и детерминанты в подростковом возрасте;

2. Дать характеристику симптомокомплекса внешних проявлений беспомощности у подростков;

3. Установить взаимосвязь компонентов беспомощности и разноуровневых свойств интегральной индивидуальности у подростков;

4. Выявить своеобразие структур интегральной индивидуальности «беспомощных» и «самостоятельных» подростков;

5. Определить типы взаимосвязей беспомощности и коммуникативной активности в подростковом возрасте;

6. Экспериментально установить возможность преодоления беспомощности подростков путем развития их ведущей (коммуникативной) активности.

Методологической и теоретической основой исследования являются:

- базовые принципы общей психологии - принцип системной организации психики человека (Б.Г.Ананьев, Б.Ф.Ломов, В.С.Мерлин, В.Д.Шадриков), принцип развития (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн), принцип детерминизма (С.Л.Рубинштейн);

- принцип интегрального подхода в психологическом исследовании (Б.А. Вяткин, В.С.Мерлин), положения об интегративных образованиях личности (А.В. Карпов, В.Е.Орел);

- принцип активности субъекта (К.А. Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский, А.А.Волочков);
- принцип полисистемного подхода (Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин);
- основные положения теории выученной беспомощности (Л. Абрамсон, М.Селигман, Дж. Тисдейл).

Методы исследования. Для проверки выдвинутых гипотез были использованы следующие методы: теоретический анализ исследований и публикаций в области общей, возрастной, педагогической и социальной психологии, в области педагогики и смежных с ними областях, связанных с проблемами исследования; **диагностические методы:** сбор эмпирических данных в естественных условиях (наблюдение, интервью, психологическое тестирование); формирующий эксперимент; организационный метод поперечных срезов; методы качественно-количественной обработки и интерпретации данных: метод сравнения групп, отобранных по уровню выраженности беспомощности – самостоятельности.

Методы статистической обработки данных: для анализа структуры взаимосвязей беспомощности и интегральной индивидуальности «беспомощных» подростков использовались корреляционный и факторно-аналитический методы. Для выявления полярных по выраженности беспомощности групп применялся метод кластерного анализа. Методы сравнения средних значений выраженности переменных использовались для выявления значимости межгрупповых различий, однофакторный дисперсионный анализ – для выявления значимых эффектов фактора «беспомощность - коммуникативная активность» на показатели разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. Дискриминантный анализ применялся целью проверки предположения о детерминации беспомощности – самостоятельности различными уровнями интегральной индивидуальности. Статистический анализ данных проводился с использованием пакета прикладных программ «SPSS 11.5» и электронных таблиц "Excel" корпорации Microsoft.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые осуществлено изучение структуры интегральной индивидуальности подростков с разной степенью выраженности беспомощности; впервые рассматривается взаимосвязь компонентов беспомощности и разноуровневых свойств интегральной индивидуальности подростков.

Впервые в качестве детерминант беспомощности – самостоятельности выявлен симптомокомплекс разноуровневых свойств интегральной индивидуальности: нейродинамических (сила - слабость нервной системы), психодинамических (уровень нейротизма), личностных (эмоциональная устойчивость - неустойчивость), социально-психологических (социометрический статус).

Впервые выявлен симптомокомплекс внешних проявлений беспомощности – самостоятельности у подростков: систематизированы результаты наблюдения за «повседневным» поведением подростков с различной степенью проявления беспомощности.

Определены типы взаимосвязей коммуникативной активности и беспомощности (синергия, антагонизм, взаимная компенсация) у подростков; выявлены особенности взаимодействия и взаимовлияния структурных элементов коммуникативной активности и беспомощности, показаны качественные различия в характере взаимосвязей беспомощности и коммуникативной активности у подростков с различной выраженностью беспомощности.

Впервые экспериментально показана возможность коррекции подростковой беспомощности путем развития их коммуникативной активности.

Теоретическое значение работы заключается в углублении и развитии представлений о феномене беспомощности как относительно устойчивом образовании личности (М.Селигман, 1989; Д.А.Циринг, 2001), при этом особое внимание уделено раскрытию интегративной природы данного явления. В частности, предлагается интерпретация беспомощности как интегративного свойства личности (А.В.Карпов, В.Е.Орел), детерминированного различными уровнями индивидуальности, начиная от нейродинамического и заканчивая социально-психологическим уровнем (В.С.Мерлин).

Результаты исследования уточняют представление о структуре беспомощности (Д.А. Циринг, 2006): благодаря полученным данным об особенностях внешних проявлений беспомощности – самостоятельности в подростковом возрасте расширяется понимание поведенческого компонента беспомощности.

Дополнены представления о внутренних детерминантах формирования беспомощности, к которым могут быть отнесены тип нервной системы (в особенности сила нервных процессов) и характеристики темперамента (например, уровень нейротизма).

Уточнены представления о факторах, влияющих на выраженность беспомощности, одним из которых является ведущая активность (А.А.Волочков): согласно результатам эксперимента развитие коммуникативной активности в подростковом возрасте позволяет снижать (компенсировать) негативные проявления беспомощности. Тем самым исследование расширяет перечень условий, влияющих на снижение выраженности беспомощности. Подтверждено положение о системообразующей (гармонизирующей) функции ведущего типа активности в структуре интегральной индивидуальности (Вяткин, 1992).

Практическая значимость. Более точное формулирование психологического портрета «беспомощных» и «самостоятельных» подростков, выявление симптомокомплекса внешних проявлений беспомощности – самостоятельности, определение типов функциональных взаимоотношений беспомощности и ведущей активности (синергия, антагонизм, взаимная компенсация), выделение коммуникативной активности как фактора, способствующего снижению выраженности беспомощности, востребованы организаторами системы образования, ориентированными на работу с подростками. Результаты изучения беспомощности в подростковом возрасте могут быть учтены при разработке технологий индивидуальной педагогической работы по преодолению беспомощности и повышению самостоятельности у подростков.

Результаты формирующего эксперимента, направленного на развитие коммуникативной активности у подростков с признаками беспомощности, могут быть учтены в программах психологического сопровождения процесса развития индивидуальности и обучения в средних классах. Выявленные особенности внешних проявлений беспомощности у подростков являются инструментом для ранней диагностики этого явления и, как следствие, более эффективной его коррекции.

Полученные результаты востребованы также в процессе профессиональной подготовки педагогов и психологов системы образования, при разработке и чтении спецкурса «Психология беспомощности», при подготовке лекций по психологии личности, общей и возрастной психологии.

Достоверность результатов исследования обусловлена непротиворечивостью исходных методологических положений, применением комплекса методов и методик,

соответствующих предмету и задачам исследования, репрезентативностью выборки, а также применением методов современной математической обработки данных.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной психологии Института психологии ПГПУ, кафедры психологии Института психологии и педагогики ЧелГУ, межрегиональных научно-практических конференциях «XXII и XXIII Мерлинские чтения» (г. Пермь, 2007, 2008), VI международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (г. Тамбов, 2008), XI международной конференции «Психология XXI века: векторы развития современной психологии» (г. Санкт-Петербург, 2008), IV Международной научно-практической конференции «Феномен развития в науках о человеке» (г. Пенза, 2008). По материалам исследования опубликовано 11 работ, 3 из которых в изданиях, включенных в список ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Беспомощность представляет собой многокомпонентное психологическое образование, включающее элементы когнитивной (высокие показатели пессимистического атрибутивного стиля), эмоциональной (высокие показатели тревожности и депрессии, заниженная самооценка) и мотивационной (низкий уровень мотивации достижения и притязаний) сфер личности, которое проявляется на уровне поведения как отказ от действий по преодолению трудностей в различных жизненных ситуациях, равнодушие к происходящему, безынициативность в учебном процессе, пассивность в общении, отсутствие выраженных интересов во внеучебной деятельности.

2. Интегральная индивидуальность подростков имеет качественное своеобразие в зависимости от выраженности признаков беспомощности. Это выражается в том, что «беспомощные» подростки характеризуются более слабой, менее уравновешенной и гибкой нервной системой, высоким уровнем интроверсии и нейротизма, более высокой эмоциональной неустойчивостью, застенчивостью и робостью в общении, повышенной чувствительностью к ситуации угрозы, склонностью болезненно и долго переживать разочарования; как правило, они обладают более низким социометрическим статусом.

3. Беспомощность выступает как целостное (интегративное) свойство в структуре интегральной индивидуальности, детерминированное симптомокомплексом разноуровневых свойств: нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических.

4. Коммуникативная активность как ведущая в подростковом возрасте является фактором, влияющим на выраженность беспомощности. Это подтверждается тем, что показатели коммуникативной активности у «беспомощных» подростков в целом и по отдельным компонентам значимо ниже, чем у «небеспомощных», а также тем, что развитие коммуникативной активности оказывает эффект снижения выраженности отдельных компонентов беспомощности. Существуют различные типы взаимосвязи коммуникативной активности и беспомощности: синергия, антагонизм, взаимная компенсация.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Работа изложена на 153 страницах машинописного текста и содержит 20 таблиц, 10 рисунков, 6 приложений. Библиографический список насчитывает 187 наименований, из них 48 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Методологические основания и теоретические подходы к изучению взаимосвязи беспомощности и коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности» определены основные понятия и методологические основы исследования, представлен анализ теоретических подходов к проблемам беспомощности и коммуникативной активности.

В параграфе 1.1 проанализированы теоретические подходы в исследовании феномена беспомощности в зарубежной и отечественной психологии, а также представлен анализ основных новообразований подросткового возраста как важных предпосылок для проявления признаков беспомощности - самостоятельности.

Анализ зарубежных и отечественных работ по проблеме психологии беспомощности позволяет сделать вывод, что первоначальная теория беспомощности, зародившись в рамках бихевиоризма, находит свое отражение в современных теориях и направлениях: концепция поисковой активности (И.С. Коростелева, В.С.Рогенберг и др.), концепция личностной беспомощности (Д.А. Циринг), концепция свободы (Е.И. Кузьмина, Д.А. Леонтьев и др.), концепция копинг-поведения и защитных механизмов личности (Л.И.Анцыферова, М.М.Далгатов, К.Муздыбаев и др.), концепция мотивации достижения (Т.О.Гордеева, Н.Т. Магомедова, Х.Хекхаузен и др.). Основными тенденциями развития теории беспомощности в западной психологии являются рассмотрение беспомощности как ситуативного явления, детальное изучение атрибутивного стиля как предиктора беспомощности, изучение гендерных особенностей людей с признаками беспомощности. В отечественной психологии основными тенденциями можно считать разукрупнение феномена, более пристальное внимание к нему и отдельным его составляющим как к устойчивому образованию личности, а также исследование его психологического антипода (поисковая активность, свобода от фрустрации, жизнестойкость, компетентность и т.д.).

Одним из противоположных беспомощности по своей психологической сути явлений является феномен, условно названный «самостоятельность», подразумевающий оптимистичное отношение к миру (оптимистический атрибутивный стиль), отсутствие подавленного эмоционального состояния и готовность преодолевать любые препятствия, несмотря на повторяющиеся неудачи (Д.А. Циринг, 2007).

Подростковый возраст является в определенном смысле критическим (наиболее чувствительным) к проявлению признаков беспомощности, так как, с одной стороны, именно в это время происходит развитие самосознания, обуславливающее определенную устойчивость личностных особенностей, а с другой, - это период повышенной эмоциональной возбудимости, неустойчивости, обусловленной физиологическими изменениями организма (Л.И.Божович, Л.С.Выготский, В.А. Зобков, И.С. Кон, В.А.Крутецкий, А.Е.Ольшанникова, А.А.Реан, Ст.Холл, Д.Б.Эльконин и другие).

Параграф 1.2 посвящен анализу основных предпосылок изучения беспомощности в рамках учения об интегральной индивидуальности человека.

Анализ зарубежной и отечественной психологической литературы, посвященной проблеме беспомощности, позволяет констатировать, что данная проблема не

рассматривалась до сегодняшнего времени с точки зрения системного, интегрального подхода. В то же время попытка рассмотреть феномен беспомощности через призму теории интегральной индивидуальности, с одной стороны, может существенно расширить представление об этом явлении, а с другой, в теории и практике психологической науке накоплен достаточный материал, доказывающий взаимосвязь отдельных составляющих беспомощности со свойствами различных уровней интегральной индивидуальности. В частности, в ряде работ отмечается взаимосвязь беспомощности и свойств личностного уровня (Д.А.Циринг, 2005 – 2008), показывается обусловленность атрибутивного стиля, депрессии, тревожности наследственными факторами (А.П. Белова, 2007, Н.М. Гордцова, 1978, Н.Т. Магомедова, 2007, А.М.Прихожан, 1977, В.М. Русалов, 2003 и др.); существуют данные о связи беспомощности и социометрического статуса (Ю.К. Мухаметова, Д.А. Циринг, 2003). Эти и другие данные позволяют предполагать взаимосвязь явления беспомощности со свойствами различных уровней интегральной индивидуальности.

В параграфе 1.3 рассматривается проблема коммуникативной активности и ее роли в развитии интегральной индивидуальности.

Одно из современных представлений об активности в психологии заключается в том, что она понимается как мера взаимодействия субъекта с окружающей действительностью, как «способ самовыражения и самоосуществления личности в жизни, при котором достигается или нет ее качество как целостного, самостоятельного и развивающегося субъекта» (К.А. Абульханова – Славская, 1988).

При таком ракурсе рассмотрения феномен беспомощности предполагает определенную взаимосвязь со снижением психической активности субъекта, а образование, противоположное беспомощности (самостоятельность), - с высокими показателями активности. В данной трактовке «беспомощное» поведение может рассматриваться как отказ от поиска, уход в пассивность, отсутствие попыток изменения ситуации к лучшему, а феномен «устойчивости к беспомощности» может быть связан с относительно высоким уровнем активности субъекта, проявляющимся в использовании различных стратегий поведения, принятием множества попыток, направленных на поиск конструктивного разрешения ситуации.

Учитывая тот факт, что ведущей активностью в подростковом возрасте является коммуникативная (Б.А. Вяткин, 1992), представляется возможным предполагать ее снижение у «беспомощных» подростков. Коммуникативная активность рассматривается в данном случае как сложное психологическое образование, обеспечивающее взаимодействие субъекта общения с людьми, исходящее от него и по его собственной инициативе (С.А. Васюра, 2002, 2006).

Опираясь на положение о влиянии ведущей активности в определенном возрастном периоде на развитие (гармонизацию) интегральной индивидуальности (Б.А. Вяткин, 1992, 2005, 2007), можно полагать, что развитие коммуникативной активности в подростковом возрасте даст возможность скомпенсировать негативные проявления беспомощности у подростков.

Параграф 1.4 включает в себя анализ степени разработанности вопроса, постановку проблемы и формулирует задачи исследования.

Во второй главе «**Результаты исследования беспомощности в структуре интегральной индивидуальности подростка во взаимосвязи с коммуникативной активностью и их обсуждение**» анализируются и обсуждаются результаты эмпирического исследования беспомощности в структуре интегральной

индивидуальности подростка, а также результаты изучения взаимосвязи беспомощности и коммуникативной активности.

Параграф 2.1 содержит описание организации, методов и методик эмпирического исследования, которое проводилось на базе образовательных школ МОУ СОШ № 78 и 115 г. Челябинска (учащиеся 7-х – 8-х классов в количестве 314 человек).

Исследование проходило в три этапа: на первом (2004 г.) осуществлен теоретический анализ исследований проблемы беспомощности и коммуникативной активности, сформулирована методологическая основа исследования. На втором этапе (2005 – 2006 гг.) проведено (пилотажное и основное) исследование беспомощности, определен комплекс диагностических методик, а также проведено исследование особенностей коммуникативной активности и интегральной индивидуальности подростков. На третьем этапе был разработан и проведен формирующий эксперимент (2007 – 2008 гг.) по определению роли коммуникативной активности в степени выраженности беспомощности.

В исследовании для диагностики беспомощности применялись следующие методики: методика ASQ «Опросник атрибутивного стиля», опросник для исследования подростковой депрессивности «Депрископ» (Neumans, 1996, адаптация А.Н. Подольского, И.А.Идобаевой), методика диагностики самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина, методика изучения уровня самооценки и притязаний (Т.Дембо - С.Рубинштейн), опросник «Потребность в достижении» Ю.М.Орлова. Применялся также метод невключенного наблюдения, интервью и экспертных оценок. Для диагностики коммуникативной активности применялся опросник и программа наблюдений за проявлениями активности в общении (А.И. Крупнов, Л.В. Жемчугова), а также методика исследования коммуникативных установок личности (А.Н. Ивашов, Е.В. Заика); для диагностики особенностей интегральной индивидуальности - методика экспертных оценок «Методика наблюдения за жизненными проявлениями свойств нервной системы у детей младшего и среднего школьного возраста» Б.А. Вяткина, методика изучения экстраверсии, интроверсии и нейротизма (опросник ЕРІ Г. Айзенка), опросник Р. Кеттелла HSPQ (подростковый вариант), социометрическая методика.

Для статистической обработки полученных данных использовались описательные статистики, коэффициент Альфа Кронбаха, параметрические методы сравнения (критерий t-Стьюдента для двух независимых выборок, критерий t-Стьюдента для двух зависимых выборок, однофакторный дисперсионный анализ (one-way ANOVA)), метод сравнения двух выборок по уровню значимости (коэффициент сопряженности χ^2), кластерный анализ (по методу внутригрупповой связи (Withing-groups linkage)), корреляционный анализ (коэффициент корреляции r-Пирсона), факторный анализ (по методу Главных компонент с Varimax - вращением), дискриминантный анализ.

В параграфе 2.2 приведено обоснование применения диагностических инструментов для исследования беспомощности и процедур формирования выборок, представлены результаты изучения структуры беспомощности – самостоятельности в подростковом возрасте, а также результаты изучения симптомокомплекса внешних проявлений беспомощности у подростков.

На основании теоретического анализа проблемы (К.Двек, М.Селигман, Д.Хирото и др.) и эмпирических исследований (Ю.К.Мухаметова, Д.А.Циринг и др.) было отобрано 9 показателей, которые, вероятнее всего, присутствуют в структуре беспомощности. Все эти показатели условно можно отнести к трем сферам: когнитивной, эмоциональной, мотивационной. Когнитивная сфера представлена показателями атрибутивного стиля:

надежда, отношение к успеху, отношение к неудаче, итоговый показатель атрибутивного стиля; эмоциональная – личностной тревожностью, депрессией и самооценкой, мотивационная - мотивацией достижения и уровнем притязаний.

Корреляционный анализ выбранных показателей (N=314) обнаружил наличие значимых интеркорреляций между ними (табл. 1).

Таблица 1

Матрица интеркорреляций показателей компонентов беспомощности

№	Показатели беспомощности	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Показатель надежды	1								
2	Отношение к успеху	,731(**)	1							
3	Отношение к неудаче	-,587(**)	-,181(**)	1						
4	Атрибутивный стиль	,865(**)	,827(**)	-,702(**)	1					
5	Уровень депрессии	-,258(**)	-,266(**)	,137(*)	-,253(**)	1				
6	Уровень самооценки	,326(**)	,345(**)	-,164(**)	,344(**)	-,243(**)	1			
7	Уровень притязаний	,176(**)	,172(**)	-,126(*)	,199(**)	-,189(*)	,539(**)	1		
8	Уровень личностной тревожности	-,395(**)	-,367(**)	,286(**)	-,429(**)	,493(**)	-,41(**)	-,262(**)	1	
9	Мотивация достижения	,417(**)	,431(**)	-,342(**)	,507(**)	-,235(**)	,233(**)	,136(*)	-,399(**)	1

Примечание: **p < 0,01

*p от 0,01 до 0,05

При факторизации отобранных показателей беспомощности было обнаружено, что все они со значительными весами вошли в один фактор, объясняющий 45,0 % общей дисперсии, что позволяет говорить о структурном единстве данного психологического образования (табл. 2). При этом главную (образующую) роль в структуре беспомощности играет атрибутивный стиль, что соотносится с данными, полученными в ряде исследований (М. Селигман, 1975, 1991, 1997).

С целью выявления полярных по выраженности беспомощности групп был проведен кластерный анализ (метод внутригрупповой связи) по обозначенным переменным, который позволил выделить три кластера. Первый и второй кластеры отражают по своему психологическому наполнению две полярные группы: «беспомощные» (N=38) и «самостоятельные» (N=42). Третий кластер составили испытуемые (N=234) с разной выраженностью диагностируемых характеристик. Из них для дальнейшего исследования (т.н. «средняя» группа) были отобраны 40 испытуемых со средними значениями диагностируемых показателей.

Факторное отображение структуры беспомощности – самостоятельности

Компоненты беспомощности	Факторы до вращения	
	1	2
Показатель надежды	,857	-,293
Отношение к успеху	,782	-,144
Отношение к неудаче	-,617	,376
Атрибутивный стиль	,919	-,319
Уровень депрессии	-,448	-,314
Уровень самооценки	,556	,612
Уровень притязаний	,377	,655
Уровень личностной тревожности	-,654	-,338
Мотивация достижения	,630	-,093
Доля объяснимой дисперсии, %	45,0	15,3

Таким образом, в первую группу вошли испытуемые с признаками беспомощности (пессимистический атрибутивный стиль, высокий уровень депрессии и тревожности, заниженный уровень самооценки и притязаний, низкий уровень мотивации достижения), во вторую – испытуемые, для которых свойственны полярные характеристики перечисленных признаков (оптимистический стиль атрибуций, низкий уровень (отсутствие) депрессии и тревожности, высокий уровень самооценки и притязаний, высокая мотивация достижения).

С целью дальнейшего изучения структуры беспомощности был проведен корреляционный анализ между ее компонентами в полярных группах (рис. 1).

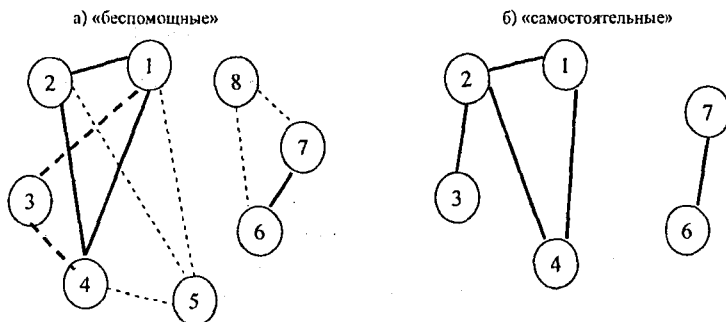

Рис 1. Графическое отображение структуры беспомощности в полярных группах.

Условные обозначения: 1 – надежда; 2 – отношение к успеху; 3 – отношение к неудаче; 4 – атрибутивный стиль; 5 – депрессия; 6 – притязания; 7 – самооценка; 8 – личностная тревожность; 9 – мотивация достижения.

— прямая связь p от 0,01 до 0,05

--- обратная связь p от 0,01 до 0,05

— — — прямая связь $p < 0,01$

- - - - - обратная связь $p < 0,01$

Как видно из рисунка, структура беспомощности в полярных группах выглядит по-разному: в группе «беспомощных» подростков структурные взаимосвязи расширены и носят более сложный характер. Наиболее тесные связи обнаружены между показателями атрибутивного стиля и депрессии, что соответствует предположению о том, что именно эти компоненты являются ведущими в структуре беспомощности. Уровень притязаний и уровень самооценки, положительно связанные между собой, связаны в свою очередь с личностной тревожностью отрицательно. Это означает, что более высокий уровень тревожности характерен в этой группе для подростков с заниженной самооценкой и более низким уровнем притязаний.

В группе «самостоятельных» интерес для интерпретации представляет наличие положительной взаимосвязи между показателями «отношение к неудаче» (типичный стиль объяснения для плохих событий) и «отношение к успеху» (типичный стиль объяснения для хороших событий). Такая связь, в отличие взаимосвязей в группе «беспомощных», может свидетельствовать о том, что в схожих условиях неудач и «беспомощные», и «самостоятельные» находят примерно одинаковые «негативные» причины для их объяснения. Однако, если с возрастанием неудач у «беспомощных» падает чувство оптимизма, надежды на благоприятное будущее, уверенность в себе (самооценка), то у «самостоятельных» оптимизм, наоборот, повышается. Это явление М.Селигман (М. Селигман, 1975), интерпретируя результаты многочисленных наблюдений, назвал «иммунитетом к беспомощности».

С целью изучения симптомокомплекса внешних проявлений беспомощности – самостоятельности у подростков была предложена программа наблюдения за поведением испытуемых в учебное и внеучебное время. По итогам сплошного неэкспериментального наблюдения было отобрано 8 параметров для фиксирования особенностей поведения (табл. 3).

Одним из выводов по итогам проведенного наблюдения стало то, что в группе «беспомощных» может быть условно выделено несколько (как минимум две) подгрупп по «степени тяжести». Та группа подростков, у которых беспомощность выражена не так ярко, внешне ведут себя вполне адекватно, лучше справляются с заданиями в классе, более успешны в общении со сверстниками и взрослыми. Группа подростков, условно обозначенная как «тяжелая степень беспомощности», – яркая и быстро узнаваемая в поведении: основной их особенностью является полное равнодушие к происходящему, низкая заинтересованность в делах класса, общении, учебе и т.д.

В параграфе 2.3 представлены результаты исследования взаимосвязи беспомощности и разноуровневых свойств интегральной индивидуальности (ИИ), а также определено место беспомощности в структуре интегральной индивидуальности подростка.

Результаты сравнения средних показателей разноуровневых свойств ИИ в полярных по выраженности беспомощности группах с помощью Т-критерия Стьюдента демонстрируют значимые различия по большинству критериев, причем на всех рассмотренных уровнях индивидуальности. Согласно полученным данным, «беспомощные» подростки отличаются от «самостоятельных» более слабой ($t=-5,44$; $p<0,001$), менее уравновешенной ($t=-4,25$; $p<0,001$) и гибкой ($t=-4,43$; $p<0,001$) нервной системой; у них более выражены признаки интроверсии ($t=-3,71$; $p<0,001$) и нейротизма ($t=6,64$; $p<0,001$); в целом они уступают в статусе, как в эмоциональном ($t=-4,77$; $p<0,001$), так и деловом ($t=-2,14$; $p<0,05$), своим «самостоятельным» сверстникам.

На личностном уровне значимые различия наблюдаются по ряду черт, представленных следующими факторами (по Р.Кеттелу): фактор А (аффектотимия – сизотимия) ($t=-4,37$; $p<0,001$), фактор С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость) ($t=-6,39$; $p<0,001$), фактор D (беспокойство – уравновешенность) ($t=5,10$; $p<0,001$), фактор Н (смелость – робость) ($t=-4,81$; $p<0,001$), фактор О (склонность к чувству вины – самоуверенность) ($t=5,38$; $p<0,001$), фактор Q4 (фрустрированность – нефрустрированность) ($t=5,33$; $p<0,001$), фактор Q3 (высокий самоконтроль поведения – низкий самоконтроль) ($t=-2,91$; $p<0,01$), фактор Q2 (самостоятельность – зависимость от группы) ($t=2,76$; $p<0,01$).

Симптомокомплекс внешних проявлений беспомощности и самостоятельности

Испытуемые Параметры	Беспомощные («тяжелая» степень)	Беспомощные («легкая» и «средняя» степень)	Самостоятельные
Внешний вид	Спокойное (равнодушное) выражение лица, отсутствие улыбки. Поза расслабленная или сверхнапряженная. Движения скованные, незнергичные. Взгляд отсутствующий, незаинтересованный.	Спокойное выражение лица, слабая улыбка. Поза расслабленная. Движения скудные, способны долго находиться в одном положении, не меняя позы.	Заинтересованное выражение лица, «горящие» глаза, искренняя улыбка на лице. Внутренняя энергия. Хороший контроль за своими действиями.
Особенности речи	Медленная и тихая речь, немногословны, ответы «размыты», неопределенны, скупы.	Скорость и громкость речи могут варьироваться (не включая громкую). В речи немногословны, тщательно подбирают слова.	Речь достаточно быстрая и громкая. Активно идут на контакт, могут быть многословны, больше говорить, чем слушать.
Особенности взаимоотношений со сверстниками	Замкнуты в себе, имеют малый круг общения, пассивны в завязывании новых контактов, в общении проявляют различные «крайние» стратегии: от равнодушия до агрессии.	Имеют небольшой круг общения, пассивны в завязывании новых контактов.	Проявляют лидерские способности, находятся в центре внимания, имеют большой круг общения, стратегии общения разнообразны.
Особенности поведения при выполнении учебных заданий	Не проявляют инициативы на уроках (пока не спросят - молчат). При выборе трудности задания предпочитают легкие. При возникновении препятствий в достижении цели становятся пассивными, быстро отказываются от дальнейших попыток. К плохим и хорошим отметкам относятся равнодушно.	Инициативность на уроках носит непостоянный характер. При возникновении препятствий в достижении цели могут становиться пассивными, достаточно быстро отказываются от дальнейших попыток. К хорошим отметкам относятся как к норме, плохим – огорчаются.	Проявляют настойчивость и упорство в достижении поставленной цели и в преодолении препятствий на пути к ней. Проявляют инициативность на уроках (задают вопросы, берут доклады и т.д.). Способны самостоятельно ставить задачи и их выполнять, адекватно оценивать результат. Радуются хорошим отметкам, стремятся выяснить причины плохих.
Особенности принятия решений	Трудно принимают самостоятельные решения. В сложных ситуациях уходят от решения, отказываясь от действий. Часто прислушиваются к значимым людям при выборе решения.	При принятии решения могут ориентироваться, как на собственную точку зрения, так и на мнения других людей. Способны самостоятельно принимать решения.	Способны самостоятельно принимать решения в трудной ситуации (неопределенности, например). Часто склонны опираться на собственное мнение при принятии решений.
Участие в общественной жизни	Пассивны, практически никак не участвуют в делах класса.	Пассивны, практически никак не участвуют в делах класса.	Активно участвуют во всех делах класса. Входят в «классный актив».
Особенности поведения в конфликте	Стараются избегать конфликтов либо вступают в конфликт с теми, кто «слабее» (например, с теми, кто младше их). В конфликтной ситуации либо проявляют стратегию ухода, либо ведут себя агрессивно.	Неконфликтны, стараются избегать открытых конфликтов. Используют различные стратегии поведения в конфликтной ситуации, в том числе и конструктивные.	Не боятся открыто вступать в конфликт, хотя и не склонны провоцировать его. Используют различные стратегии поведения в конфликте. Способны к конструктивным действиям в конфликте.
Внешкольная занятость	Практически отсутствуют какие-либо увлечения или хобби. Если чем-то занимаются, то по инициативе родителей, не достигают в этом особых успехов.	Могут быть серьезные увлечения или хобби, в которых они достигают определенных результатов.	Как правило, активно участвуют в нескольких (2-3) кружках или секциях. Добиваются определенных результатов. Получают удовольствие от этих занятий.

Полученные данные позволяют говорить о том, что подростки с признаками беспомощности более отчужденны, отгорожены, сдержанны в общении, менее адаптивны, чем «самостоятельные» подростки; они хуже могут управлять своими эмоциями и настроением, более тревожны, могут легко расстраиваться, более склонны не доводить начатое до конца и уходить от ответственности; более эмоционально возбудимы, нетерпеливы, менее сконцентрированы; более чувствительны к негативу, угрозе, застенчивы, замкнуты в себе; они более склонны к депрессии, подавленному состоянию, ранимы; более независимы от мнения группы, хуже приспосабливаются к новым условиям; обладают более низким уровнем самоконтроля поведения; более возбуждены и напряжены, раздражительны, эмоционально неустойчивы.

С целью выявления структуры интегральной индивидуальности «беспомощных» и «самостоятельных» подростков был проведен факторный анализ показателей в трех группах испытуемых (табл. 4), позволивший выделить 3 фактора для каждой группы.

Таблица 4

Факторное отображение структуры интегральной индивидуальности подростков с разной степенью выраженности признаков беспомощности

Показатели	Факторы после вращения								
	Беспомощные			Самостоятельные			«Средние»		
	F1	F2	F3	F1	F2	F3	F1	F2	F3
Показатель надежды	-,728			,427					
Отношение к успеху				,500			,458		
Отношение к неудаче	,560					-,628			
Атрибутивный стиль	-,647						,514		
Депрессия	,473						-,538		
Сила нервной системы			-,664			,562		,677	
Уравновешенность нервных процессов			-,816	,498				,649	
Подвижность нервных процессов		-,616				,552			,471
Экстраверсия	-,639					,457			,526
Нейротизм	,596								
Фактор А (открытость – замкнутость)	-,499			,534				,621	
Фактор С (эмоциональная устойчивость – неустойчивость)	-,565			,736			,745		
Фактор F (беспечность – осторожность)						,547		,546	
Фактор G (добросовестность – недобросовестность)				,613					
Фактор H (решительность – застенчивость)	-,532			,628					
Фактор J (индивидуализм – интерес к участию в общих делах)	,435			-,521				-,403	
Фактор O (склонность к чувству вины – самоуверенность)	,613			-,618			-,726		
Фактор Q2 (независимость – зависимость от группы)	,569							-,507	
Фактор Q3 (высокий самоконтроль – низкий самоконтроль)	-,462			,413			,480		
Фактор Q4 (напряженность – расслабленность)	,456			-,629			-,858		
Деловой статус		-,713			,557			,552	
Эмоциональный статус		-,724			,616			,503	
Доля объяснимой дисперсии, %	16,8	12,5	10,3	15,4	12,1	10,4	14,2	14,1	9,1

В первый фактор, обозначенный как «Психодинамические и личностные характеристики беспомощности», в группе подростков с признаками беспомощности вошли: показатель надежды (-0,73), атрибутивного стиля (-0,65), депрессии (0,473), отношения к неудаче (0,56), экстраверсии - интроверсии (-0,64), нейротизма (0,60), открытости – замкнутости (фактор А) (-0,499), эмоциональной устойчивости -

неустойчивости (фактор С) (-0,57), социальной смелости - робости (фактор Н) (-0,53), индивидуализма – интереса к участию в общих делах (фактор J) (0,435), высокого – низкого самоконтроля (фактор Q3) (0,462), склонности к чувству вины - самоуверенности (фактор О) (0, 61), независимости - зависимости от группы (фактор Q2) (0,57), напряженности – расслабленности (фактор Q4) (0,456). Содержание данного фактора можно трактовать как определенный набор относительно устойчивых характеристик индивидуальности «беспомощных» подростков: низкий уровень надежды на положительный исход будущих событий, пессимистический атрибутивный стиль, депрессия, отношение к неудачам как к постоянным и повсеместным, случившимся по их вине, интровертированность, повышенный уровень нейротизма и эмоциональной неустойчивости, робость в общении, склонность к переживанию чувства вины, обособленность от группы, низкий самоконтроль, фрустрированность. Во второй фактор вошли: показатель нейродинамического уровня – низкая подвижность нервной системы (-0,62) и показатели социально-психологического уровня индивидуальности – отрицательный деловой (0,73) и эмоциональный (0,61) социометрический статус и с отрицательными нагрузками положительный деловой (-0,71) и эмоциональный (-0,72) статус. Этот фактор может быть обозначен как «Социальная неуспешность, детерминированная ригидной нервной системой». В третий фактор, названный «Нейродинамические детерминанты беспомощности», вошли такие свойства нервной системы, как неуравновешенность (-0,82) и слабость нервной системы (-0,66).

В группе «самостоятельных» подростков были выделены следующие факторы. В первый фактор, названный «Устойчивый оптимизм», вошли показатели уравновешенности нервной системы (0,50), надежды (0,427), отношения к успеху (0,50); аффектотимия - сизотимия (фактор А) (0,53), эмоциональная устойчивость - неустойчивость (фактор С) (0,74), добросовестность - недобросовестность (фактор G) (0,61), социальная смелость - робость (фактор Н) (0,63), индивидуализм - интерес к участию в общих делах (фактор J) (-0,52), склонность к чувству вины - самоуверенность (фактор О) (-0,62), высокий – низкий самоконтроль (фактор Q3) (0,413), фрустрированность - нефрустрированность (фактор Q4) (-0,63). Данный фактор отражает устойчивое сочетание характеристик «самостоятельных» подростков: высокий уровень уравновешенности нервных процессов, отношение к успехам как постоянным и универсальным, склонность видеть причины успехов в себе, оптимистическое отношение к будущим событиям, открытость и легкость в общении, непосредственность, гибкость поведения (умение найти выход практически из любой ситуации), эмоциональная устойчивость, добросовестность, социальная смелость, интерес к участию в общих делах, уверенность в себе, способность к сознательному контролю своих действий, отсутствие напряженности. Во второй фактор вошли показатели разноуровневых свойств ИИ: социально – психологического уровня (высокий положительный эмоциональный и деловой статус в группе), личностного (беспечность - озабоченность (фактор F) (0,55)) и психодинамического уровня (экстраверсия - интроверсия (0,457)). Данный фактор можно обозначить как «Успешность в группе за счет открытости и общительности». В третий фактор, обозначенный как «Природно - обусловленные детерминанты оптимизма», вошли свойства нейродинамического уровня (сила (0,56) и подвижность (0,55) нервной системы), а также показатель беспомощности – пессимизм – оптимизм в отношении неудач (-0,63). Психологическое наполнение фактора можно интерпретировать как то, что наличие сильной и подвижной нервной системы обуславливает склонность подростка приписывать личным неудачам временный

и локальный характер и не брать на себя ответственность за неуспех, объясняя его случайными обстоятельствами.

Таким образом, распределение компонентов беспомощности в структуре интегральной индивидуальности, а также структура самой индивидуальности отличаются в разных группах подростков в зависимости от наличия или отсутствия у них признаков беспомощности.

Следующим шагом исследования стало проведение дискриминантного анализа с целью проверки предположения о детерминации беспомощности – самостоятельности различными уровнями интегральной индивидуальности.

Таблица 5

Результаты дискриминантного анализа (пошаговый метод)

Шаги	Показатели	Лямбда Уилкса	F	p
1	Нейротизм	0,633	44,138	0,000
2	Сила нервной системы	0,508	36,361	0,000
3	Фактор С (эмоциональная устойчивость -неустойчивость)	0,459	29,030	0,000
4	Эмоциональный статус	0,426	24,551	0,000
5	Деловой статус	0,386	22,902	0,000

Результаты дискриминантного анализа (табл. 5), объясняющие 89,7% всех случаев, с высокой степенью достоверности ($p < 0,001$) показали, что принадлежность к той или иной группе (беспомощные, самостоятельные или средние) определяется совокупностью свойств разных уровней ИИ, а именно показателями нейротизма, силы нервной системы, фактора С по Р.Кеттелу (эмоциональная устойчивость - неустойчивость), а также показателями социометрического статуса (делового и эмоционального). Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что беспомощность выступает как целостное (интегративное) психологическое образование в структуре интегральной индивидуальности.

Параграф 2.4 посвящен анализу взаимосвязи беспомощности и коммуникативной активности в подростковом возрасте.

При сравнении показателей коммуникативной активности (КА) в трех группах испытуемых было установлено, что подростки с признаками беспомощности по большинству показателей значительно отличаются ($p < 0,01$) не только от «самостоятельных» подростков (табл. 6), но и от группы со средними показателями беспомощности. «Беспомощные» подростки проявляют меньшую инициативность в общении, испытывают больше затруднений при вступлении в контакт с другими людьми, менее экспрессивны в общении. Круг их общения, как в целом, так и круг глубоких взаимоотношений более узок, а установленные коммуникативные связи менее устойчивы.

Данные анализа таблиц сопряженности достоверно показали ($\chi^2 = -5,67$ ($p \leq 0,01$)), что частота встречаемости низкой коммуникативной активности у «беспомощных» подростков значительно выше, чем высокой коммуникативной активности. И наоборот, среди «самостоятельных» практически нет лиц с низкой коммуникативной активностью. Данный факт свидетельствует о существовании связи между выраженностью коммуникативной активности и беспомощности в данной выборке: чем более выражена

у подростков активность в общении, тем меньшую склонность к беспомощности они проявляют.

Таблица 6

Достоверность различий средних показателей компонентов коммуникативной активности в группах «беспомощных» и «самостоятельных» подростков

Показатели	Средние значения		Достоверность различий	
	«беспомощные»	«самостоятельные»	t	p
Потребность в общении	4,6	5,1	-1,90	не значимо
Инициативность в общении	3,9	5,1	-3,92	< 0,001
Легкость вступления в контакт	3,9	4,7	-3,40	< 0,001
Широта круга общения	4,0	5,0	-4,68	< 0,001
Устойчивость общения	4,3	5,0	-3,21	< 0,01
Выразительность в общении	4,2	5,0	-3,27	< 0,01
Интегрированный показатель коммуникативной активности	4,1	5,0	-4,02	< 0,001
Реальная глубина взаимоотношений	4,0	4,7	-3,02	< 0,01
Желаемая глубина взаимоотношений	4,3	5,1	-3,47	< 0,001
Реальный круг глубоких взаимоотношений	1,6	2,7	-3,62	< 0,001
Желаемый круг глубоких взаимоотношений	1,3	3,5	-6,35	< 0,001

В соответствии с данными, полученными в ходе сопряженного анализа, было выделено 4 группы испытуемых: «беспомощные» подростки низкими показателями КА; «самостоятельные» подростки с высокими показателями КА; «беспомощные» подростки с высокими показателями КА; «самостоятельные» подростки с низкими показателями КА. Рассматривая полученный результат с точки зрения полисистемного подхода (В.С.Мерлин, Б.А.Вяткин, М.Р.Щукин и др.) представляется возможным определить следующие типы взаимодействия беспомощности и КА: синергия, когда компоненты систем действуют в одном направлении, усиливая друг друга (высокая КА и «самостоятельность» или низкая КА и беспомощность); компенсация, когда недостатки одной системы компенсируются достоинствами другой (высокая КА - беспомощность); антагонизм, характеризующий полярные отношения между системами (низкая КА – «самостоятельность»). Результаты дисперсионного анализа (one-way ANOVA) показателей ИИ в четырех группах в целом подтверждают данное положение: множественные сравнения средних по большинству показателей ИИ демонстрируют значимые различия в двух группах: «беспомощные» с низким уровнем КА и «самостоятельные» с высоким уровнем КА. Графическое отображение результатов в большинстве случаев демонстрирует монотонное возрастание (или убывание) признака от группы к группе, что можно рассматривать как демонстрацию отношений синергии беспомощности и коммуникативной активности.

Однако в ряде случаев можно наблюдать отсутствие монотонной изменчивости признака. Так например, по фактору О (склонность к чувству вины – самоуверенность) наблюдаются значимые различия ($F=6,928$; $p<0,001$) между «беспомощными» с низким и высоким уровнем коммуникативной активности, причем склонность к чувству вины выше у «беспомощных» с высоким уровнем активности. Данный результат можно рассматривать как отношения компенсации между беспомощностью и коммуникативной активностью: склонность к чувству вины компенсируется за счет развития ведущей активности. Подобный результат можно наблюдать при сравнении дисперсий по фактору

Q3 (высокий – низкий самоконтроль), где значимо более низкий уровень самоконтроля ($F=3,171$; $p<0,05$) у беспомощных подростков компенсируется более высоким уровнем развития коммуникативной активности.

В третьей главе «Результаты исследования роли коммуникативной активности в степени выраженности беспомощности у подростков и их обсуждение» сформулированы условия и организация формирующего эксперимента, направленного на повышение коммуникативной активности подростков с признаками беспомощности, а также представлены основные результаты эксперимента.

В параграфе 3.1 изложены условия и организация формирующего эксперимента. При разработке и проведении формирующего эксперимента за основу было взято положение, сформулированное Б.А. Вяткиным (Б.А. Вяткин, 1992, 2005, 2007) и подтвержденное эмпирическими данными, о том, что в каждом возрасте и в каждой деятельности одновременно существует несколько видов активности, и для развития индивидуальности можно выделить ведущую активность, которая в наибольшей степени обладает системообразующей (гармонизирующей) функцией в структуре интегральной индивидуальности в силу большей значимости для человека.

Формирующий эксперимент осуществлялся по специально разработанной программе в течение 2007 – 2008 учебного года с подростками (экспериментальная группа, $N=14$), характеризующимися наличием признаков беспомощности и низким уровнем развития коммуникативной активности. В качестве контрольной группы выступала группа с аналогичными характеристиками ($N=14$). В ходе эксперимента не было зафиксировано побочных переменных, которые могли бы оказать влияние на его результаты: содержание учебной и внешкольной деятельности не изменилось. Основным содержанием формирующего эксперимента стало проведение индивидуальных консультаций и групповых занятий в форме тренинга.

В параграфе 3.2. представлены основные результаты формирующего эксперимента.

В результате эксперимента произошло повышение показателей большинства компонентов коммуникативной активности в экспериментальной группе. Испытуемые стали проявлять большую инициативность при вступлении в контакт по сравнению с контрольной группой ($t=2,941$; $p<0,01$), им стало проще находить общий язык с незнакомыми людьми ($t=4,34$; $p<0,001$), они расширили свой круг общения ($t=3,563$; $p<0,001$), у них увеличилась потребность в коммуникации ($t=2,078$; $p<0,05$), при этом устойчивость в отношениях сохранилась ($t=3,633$; $p<0,001$). Интегрированный показатель коммуникативной активности в целом возрос по сравнению с экспериментальной группой ($t=4,043$; $p<0,001$).

Сопоставление диагностируемых показателей внутри групп с помощью Т-критерия Стьюдента для двух зависимых выборок выявило значимые различия в экспериментальной группе: повысились показатели «легкость вступления в контакт» ($t=-3,877$; $p<0,01$), «широта общения» ($t=-2,057$; $p<0,01$), «желаемый круг глубоких взаимоотношений» ($t=-2,889$; $p<0,01$). В то время как в контрольной группе значения показателей КА после эксперимента остались такими же или даже ниже, чем до него, в экспериментальной – значения всех показателей повысились.

По показателям беспомощности также было обнаружено изменение коэффициентов показателей атрибутивного стиля, надежды и отношения к успехам в сторону снижения пессимизма в экспериментальной группе (табл. 7), в то время как в контрольной значения пессимизма остались прежними или даже увеличились. Кроме того, в экспериментальной группе после проведения эксперимента обнаружены значимые

различия по трем показателям беспомощности: отношение к успеху (повышение оптимизма), самооценка и мотивация достижения (оба показателя значимо повысились). Можно сделать вывод, что развитие коммуникативной активности у «беспомощных» подростков повлияло на повышение оценки собственной заслуги в личных успехах, развитие мотивации достижения и повышения оптимистичности в целом, а значит, привело к некоторому снижению выраженности беспомощности.

Таблица 7

Достоверность различий средних показателей компонентов беспомощности в экспериментальной и контрольной группах до и после эксперимента

Показатели	Экспериментальная группа		Достоверность различий		Контрольная группа		Достоверность различий	
	До эксперимента	После эксперимента	T	p	До эксперимента	После эксперимента	T	p
Показатель надежды	-2,8462	-2,3077	-,596	не значимо	0,333	0,533	-,544	не значимо
Отношение к успеху	6,2308	9,3077	-3,048	<0,01	8,133	8,466	-1,23	не значимо
Отношение к неудаче	12,000	12,8462	-1,199	не значимо	9,866	10,06	-1,38	не значимо
Атрибутивный стиль	-5,7692	-4,6154	-1,000	не значимо	-1,73	-1,60	-,619	не значимо
Уровень депрессии	17,153	14,3077	1,281	не значимо	15,53	13,93	1,468	не значимо
Уровень самооценки	56,923	64,3769	-2,239	<0,05	61,86	61,75	,079	не значимо
Уровень притязаний	84,384	84,0385	,096	не значимо	87,53	87,63	-,716	не значимо
Уровень личностной тревожности	50,846	49,1538	1,351	не значимо	55,06	53,13	1,467	не значимо
Мотивация достижения	5,4615	9,0769	-7,416	<0,001	6,133	6,20	-,435	не значимо

Таким образом, сравнение показателей в экспериментальной группе до и после проведения эксперимента выявило наличие значимых изменений, указывающих на повышение отдельных сторон коммуникативной активности у «беспомощных» подростков, а также снижение признаков беспомощности за счет снижения уровня пессимизма и повышения оптимизма при объяснении происходящих событий. В целом можно сделать вывод, что повышение коммуникативной активности у подростков оказало положительный эффект на выраженность беспомощности у них: часть негативных показателей беспомощности значимо снизилась, остальные имеют выраженную тенденцию к снижению.

Корреляционный анализ показателей беспомощности в экспериментальной группе показал наличие различий в структуре беспомощности до и после формирующего эксперимента. В результате формирующего эксперимента в структуре беспомощности разрушились две взаимосвязи: положительная (между отношением к неудаче и тревожностью ($r=0,694$; $p<0,001$)) и отрицательная (между отношением к неудаче и атрибутивным стилем ($r=-0,638$; $p<0,05$)). Данный факт разрушения изначально существующих связей может быть интерпретирован следующим образом: пессимистическое отношение к неудачам как важный фактор при формировании беспомощности перестал быть взаимосвязан с атрибутивным стилем личности и ее тревожностью, а значит, перестал оказывать влияние на стиль объяснения причин происходящих событий и уровень личностной тревожности. Разрушение этих взаимосвязей в структуре беспомощности дает возможность говорить о некотором ее ослаблении и реструктурировании в ходе эксперимента.

Согласно данным корреляционного анализа, сама структура интегральной индивидуальности подростков с признаками беспомощности претерпела в ходе эксперимента изменения, которые отразились на взаимосвязях со свойствами всех уровней: часть связей, обуславливающих место беспомощности в этой структуре, распалась и возникли новые. Особенно сильные изменения произошли на личностном уровне индивидуальности, что позволяет сделать вывод о задействованности в коррекционной работе именно этого уровня.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, излагаются основные выводы, предоставляются рекомендации.

Общие выводы:

1. Беспомощность в подростковом возрасте представляет собой многокомпонентное психологическое образование, включающее элементы когнитивной, эмоциональной и мотивационной сфер, а также характеризующееся специфическими особенностями на уровне поведения (отказ от активных действий в трудных жизненных ситуациях). На когнитивном уровне беспомощность характеризуют высокие показатели пессимистического атрибутивного стиля, на эмоциональном – высокие показатели тревожности и депрессии, заниженная самооценка, на мотивационном – низкий уровень мотивации достижения и притязаний. Самостоятельность как противоположное беспомощности образование характеризуется полярными характеристиками: оптимистический атрибутивный стиль, низкие показатели тревожности и депрессии, высокий уровень самооценки, притязаний и мотивации достижения, активность в поиске решений трудных жизненных ситуаций, даже несмотря на повторяющиеся неудачи.

2. Симптомокомплекс внешних проявлений беспомощности в подростковом возрасте представляет собой совокупность следующих характеристик: равнодушие к окружающим и к изменениям ситуации, низкая заинтересованность в участии в делах класса, пассивность в общении со сверстниками и взрослыми, слабая инициативность в учебном процессе, отсутствие ярко проявленных интересов вне школы (хобби). В целом, подростки с признаками беспомощности менее активны в учебной и внеучебной деятельности по сравнению с их небеспомощными сверстниками.

3. Беспомощность выступает как целостное (интегративное) свойство в структуре индивидуальности, обусловленное симптомокомплексом разноуровневых свойств. Важными психологическими детерминантами беспомощности или устойчивости к ней в структуре интегральной индивидуальности выступают свойства психодинамического уровня (нейротизм), нейродинамического уровня (сила – слабость нервных процессов), личностного уровня (эмоциональная устойчивость – неустойчивость), социально-психологического уровня (социометрический статус).

4. Психологическое образование «беспомощность – самостоятельность» оказывает влияние на структуру интегральной индивидуальности подростка, которая принимает качественное своеобразие (причем на всех уровнях) в зависимости от выраженности признаков беспомощности в ней. Данный вывод основан на выявлении различий абсолютных значений показателей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности в полярных группах, а также различий в характере взаимосвязей междууровневых показателей. Свойствами, отличающими беспомощных подростков на нейродинамическом и психодинамическом уровнях, являются относительная слабость, неуравновешенность и низкая гибкость нервной системы, высокий уровень нейротизма и интроверсии. Среди личностных свойств, характеризующих беспомощных подростков, можно назвать эмоциональную неустойчивость (фактор С-); застенчивость и робость в

общении с другими людьми (фактор Н-), повышенную чувствительность к ситуации угрозы, склонность болезненно и долго переживать разочарования (фактор D+). Подростки с признаками беспомощности характеризуются более низким социальным статусом в группе, как эмоциональным, так и деловым.

5. Ведущая активность выступает как фактор, влияющий на выраженность беспомощности. Установлено, что коммуникативная активность подростков с признаками беспомощности, как в целом, так и по отдельным компонентам, значительно ниже, чем у подростков без признаков беспомощности («самостоятельных» и «средних»). Кроме того, характер коммуникативной активности «беспомощных» подростков отличается своеобразием: неуверенные в себе, пессимистически настроенные, тревожные подростки стремятся создать вокруг себя определенный уровень стабильности в отношениях, ориентируясь при этом на выстраивание достаточно глубоких и устойчивых взаимоотношений с партнерами по общению.

Рассматривая взаимосвязь беспомощности и коммуникативной активности с точки зрения полисистемного подхода, можно говорить о том, что чаще всего они вступают в отношения синергии (с условно положительным или отрицательным вектором), взаимно усиливая выраженность друг друга. Однако различия в уровне выраженности некоторых личностных свойств (например, склонность к чувству вины – самоуверенность или высокий – низкий самоконтроль) у беспомощных с низкой и высокой коммуникативной активностью демонстрируют иной тип отношений между этими системами – отношения по типу компенсации, когда проявления беспомощности частично компенсируются высоким развитием коммуникативной активности.

6. Развитие коммуникативной активности как ведущей в подростковом возрасте оказывает эффект снижения выраженности отдельных компонентов беспомощности, а также способствует изменению ее структуры (переструктурированию). Данный результат подтверждает сформулированное в рамках Пермской научной школы психологов положение о системообразующей (гармонизирующей) функции ведущего типа активности в структуре интегральной индивидуальности.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Забелина, Е.В. Результаты исследования феномена беспомощности в структуре интегральной индивидуальности подростка [Текст] / Е.В. Забелина // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 312. - С. 165 – 169. - 0,5 п.л. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ)
2. Забелина, Е.В. Взаимосвязь беспомощности и коммуникативной активности в подростковом возрасте [Текст] / Е.В. Забелина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. - 2008. - № 32. - С.58 – 62. - 0,35 п.л. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ)
3. Забелина, Е.В. Коммуникативная активность и беспомощность подростков: результаты формирующего эксперимента [Текст] / Е.В. Забелина // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. - 2008. - № 5. - С.170 – 173. - 0,35 п.л. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ)

4. Забелина, Е.В. Принципы профилактики и коррекции беспомощности у школьников [Текст] / Е.В. Забелина // Психолого-педагогические исследования в системе образования. II Всероссийская научно-практическая конференция: в 5 ч. Ч. 3. 25 июня 2004 года. Москва – Челябинск: Изд-во «Образование». - 2004. – С. 103 – 105. – 0,29 п.л.
5. Забелина, Е.В. Отражение категории активности в психологии беспомощности [Текст] / Е.В. Забелина // Молодой психолог. Приложение к журналу «Вестник ПГПУ». Пермь: Изд-во ПГПУ. – 2007. - №1. - С. 5 – 13. – 0,75 п.л.
6. Забелина, Е.В. Развитие мотивации учебной деятельности и формирование оптимального атрибутивного стиля учащихся в русле повышения педагогической квалификации [Текст] / Е.В. Забелина // Дистанционное образование: области применения, проблемы и перспективы развития: Научные труды IV Международной научно-практической конференции (материалы круглых столов). - М.: ООО "Диона". - 2007. - С. 32 - 39. – 0,75 п.л.
7. Забелина, Е.В. Детерминанты закрепления личностной беспомощности в подростковом возрасте [Текст] / Е.В. Забелина // Феномен развития в науках о человеке: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский дом знаний». - 2008. - С. 97 – 99 – 0,15 п.л.
8. Забелина, Е.В. Внешние проявления беспомощности у подростков [Текст] / Е.В. Забелина // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Материалы VI международной научно-практической конференции. Тамбов. - 2008. - Т.2. – с.187 – 188 – 0,13 п.л.
9. Забелина, Е.В. Категория самостоятельности в свете теории беспомощности [Текст] / Е.В. Забелина, Ю.В. Яковлева // Вестник Института психологии и педагогики Челябинского государственного университета:– Челябинск: Изд-во ЧГУ. - 2008. — № 10. – С.151 – 155. – 0,56 п.л. - (авторское участие 50 % - 0,28 п.л.).
10. Забелина, Е.В. Взаимосвязь коммуникативной активности и беспомощности в подростковом возрасте [Текст] / Е.В. Забелина // Активность. Индивидуальность. Субъект. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина. Пермь - 2008. - С. 62 – 64. – 0,21 п.л.
11. Забелина, Е.В. Личностная беспомощность и защитные формы поведения [Текст] / Е.В. Забелина // Вестник Института психологии и педагогики Челябинского государственного университета:– Челябинск: Изд-во ЧГУ. - 2008. — № 10. – С.103 – 107. – 0,59 п.л.

Отпечатано и сброшпоровано в
ООО «Полиграф-Мастер»
г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел.: (351) 281-01-64, 281-01-65, 281-01-66
E-mail: P-master78@mail.ru

Государственная лицензия на издательскую деятельность
ИД № 02758 от 04.09.2000 г.

Государственная лицензия на полиграфическую деятельность
ПД № 11-0092 от 17.11.2000 г.

Подписано в печать 08.08.2008. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 0,75. Тираж 100 экз. Заказ № 926